

Глава 6. Обретение свободы

— Локк, завтра наступит день, когда ты наконец покинешь Семейную тайную комнату.

Кори по такому случаю облачился в ослепительно-белый аристократический фрак — вопиюще безвкусная магловская мода, как лаконично оценил его наряд Локк. Мальчик категорически отказывался признавать, что за этой критикой скрывалась банальная зависть к зрелой мужской стати учителя.

Локк принялся загибать пальцы, подсчитывая время, и пришел в глубокое уныние. Если он и надеялся когда-нибудь обрести подобную солидность, то в ближайшие двадцать лет об этом можно было даже не мечтать. Семь лет, проведенных в заточении, никак не отразились на его внешности: он застрял в теле трехлетнего ребенка, каким был в день своего входа в эти стены. И хотя во внешнем мире минуло целых четырнадцать лет, это не меняло первого впечатления, которое он производил на окружающих: «Ой, какой очаровательный кроха!»

Локк пробовал напускать на себя серьезный вид, надеясь, что так его станут воспринимать с должным почтением. Но когда он, нахмурившись, предстал перед учителем, реакция Кори вдребезги разбила последние надежды. Даже такой сдержанный человек, как Кори, не смог совладать с собой: он подхватил Локка на руки и закружил по комнате.

— Да, учитель, — Локк с нетерпением покосился на единственную дверь, ведущую во внешний мир.

Он оглядывался. Раньше это подземелье не казалось ему таким уж душным и скучным — должно быть, привык. Но сейчас мальчик внезапно почувствовал, что не может оставаться здесь ни секунды дольше.

Кори с усмешкой щелкнул Локка по лбу. Он уже давно относился к мальчику как к родному сыну или племяннику, поэтому любые вольности в поведении ученика казались ему лишь забавными и милыми.

— Локк, — протянул Кори, привлекая его внимание. — Ты ведь знаешь, как должен вести себя снаружи?

Локк кивнул:

— Мне три года. Значит, и вести я себя буду как трехлетний ребенок.

Они с учителем давно пришли к соглашению: истинные способности Локка должны оставаться в тайне. Только тот Малфой, которого Локк выберет сам, сможет прикоснуться к его секрету. И в уме мальчика этот кандидат уже был определен — Люциус Малфой, чье имя гремело в мире «Гарри Поттера».

До появления Кори в семье Виктор о пророчестве и самом существовании Локка знали лишь двое: глава семьи Малфой и сам Кори.

Дверь скрипнула, и в подземелье ворвался тусклый луч света. Даже это слабое сияние заставило двоих узников, не видевших солнца семь лет, на мгновение зажмуриться от неожиданности.

Локк отчетливо помнил, как входил сюда: сумерки, пронзительный зимний ветер и полный ненависти взгляд госпожи Виктор, от которого, казалось, до сих пор жгло ему спину.

Снова была зима. Треск дров в камине наверху вызвал у Локка странное чувство дежавю. Ему на миг почудилось, будто годы в подземелье были лишь причудливым сном. Смотрите: его тело всё так же мало, а за порогом ждет госпожа Вивиан Виктор в своей пурпурной мантии, взирая на него с прежним холодом и враждебностью.

Но так ли всё осталось прежним?

Груз знаний в голове, учитель за спиной и заметно прибавившаяся седина в волосах госпожи Виктор говорили об обратном. Семь лет не были сном. Он просто пытался обмануть самого себя.

Локк поднял голову и, следуя их с Кори уговору, сначала с робкой надеждой посмотрел на мачеху, а поймав её брезгливый взгляд, испуганно спрятался за спину учителя.

Это была часть сделки. Если Малфои хотели, чтобы Локк служил их интересам, они должны были избавить его от посягательств семьи Виктор.

— Госпожа Виктор, согласно нашему договору, семья Малфой признает кровное родство с вашим родом, — дружелюбие Кори распространялось только на Локка. С Вивиан он не собирался церемониться.

Он задрал подбородок, и в его голосе зазвучало неприкрытое нетерпение:

— Я не знаю, как шли дела у вашей семьи те годы, что я провел в Семейной тайной комнате, но с этой минуты род Виктор получает тридцать процентов акций поместья Прованс.

Вивиан судорожно сжала в руках кружевной платок. Локк заметил, как беспощадно время обошлось с ней за эти четырнадцать лет. В уголках её глаз залегла густая сеть морщин, а непомерный груз забот заставил ссутулиться ту самую женщину, которая в памяти Локка всегда держала спину неестественно прямой. Неизменной осталась лишь ненависть в её глазах.

— Прекрасно. Мы получили то, о чем договаривались, — госпожа Виктор с трудом сдержала

волнение.

Она сделала знак рукой, и к Локку, нетвердо переставляя ножки, подошел маленький мальчик, на вид — ровесник нынешнего Локка.

— Локк, это твой младший брат.

В голове у Локка всё перемешалось. Брат? Откуда? Он посмотрел на мачеху со сложным чувством. Неужели она привела этого ребенка, чтобы объявить его новым наследником? Что ж, Локку было всё равно. Полуразрушенное Родовое поместье семьи Виктор было для него лишь временным пристанищем в начале пути, оно никогда не занимало места в его сердце.

— Хэнк, ну же, назови его братом, — к изумлению Локка, госпожа Виктор не собиралась лишать его прав наследования. Напротив, она самым странным образом настойчиво представляла ему этого ребенка — Хэнка.

Локк, скрытый за спиной Кори, размышлял с холодным спокойствием, совсем не свойственным ребенку.

Означает ли это поведение Вивиан, что он сможет еще несколько лет официально числиться членом семьи Виктор, скрываясь в тени, пока его тело не окрепнет для магии в полную силу? Это было бы даже удобно — учителю не пришлось бы выдумывать ему новую биографию.

Всего на секунду их взгляды с Кори встретились, и учитель с учеником без слов поняли друг друга. Локк хотел сохранить статус наследника Виктор для связи с Малфоями, а Кори считал, что это лишь навлечет на его единственного ученика презрение чистокровных снобов. Забота затуманила разум учителя — он едва не выдал их истинные цели.

Локк незаметно дернул Кори за край фрака, призывая к спокойствию, а затем, под изумленным взглядом госпожи Виктор, поспешно склонился, чтобы поприветствовать маленького Хэнка.

Вивиан быстро шагнула вперед. Она не помешала Локку опуститься на колени, лишь отодвинула Хэнка в сторону. Закусив губу, она произнесла с явной неохотой, но твердо:

— Тебе не нужно этого делать. Наследник семьи Виктор — ты.

Видя, как Локк без колебаний преклонил колени перед её родным сыном, Вивиан ощутила мимолетное торжество. Именно поэтому она позволила ему совершить этот жест, лишь убрав Хэнка с пути.

Маленький Хэнк был еще слишком мал, чтобы понять смысл этих слов, но двое взрослых мужчин прекрасно осознавали их вес. Если весть о том, что бастард стал наследником при

живом законном сыне, достигнет ушей магической аристократии Британии, это вызовет шок, сопоставимый с землетрясением в восемь баллов.

— Матушка, но почему? — Локк заговорил, и госпожа Виктор не выказала удивления. Прошло четырнадцать лет; по всем законам природы он должен был повзростеть, и его рассудительность казалась ей естественной.

— Нипочему. Я так хочу, — Вивиан смерила Локка странным, тяжелым взглядом, подхватила на руки недоумевающего Хэнка и указала гостям на диван.

Вино подал им чай — весьма посредственный, — после чего госпожа Виктор взмахнула палочкой, воздвигая магический барьер, и снова впилась глазами в Локка.

«Решила потягаться со мной в терпении? — подумал мальчик. — За эти годы я научился многому, но выдержка — мой главный козырь».

Кори и Локк сидели молча, словно воды в рот набрали. Учитель с преувеличенным интересом принялся изучать резьбу на единственном приличном диване в доме, будто внезапно обнаружил в нем антикварную ценность. Локк же просто достал из кармана магический блокнот, подаренный Кори, и углубился в чтение.

Вивиан никогда не отличалась терпением — иначе не выплескивала бы злобу на ребенка столько лет. Она посмотрела на Хэнка, потом на Локка, и наконец, раскрасневшись, выдавила:

— Локк, ты — единственный истинный наследник семьи Виктор.

— Я готов передать все права брату Хэнку, — тут же отозвался Локк, пресекая её дальнейшие излияния.

— Нет, нет, — Вивиан непроизвольно крепче прижала к себе сына. В её голосе звучало отрицание, но Локк заметил, что предложение её заинтересовало. — Пятнадцать лет назад ты был признан единственным наследником. Так нельзя.

— Это не проблема, я могу официально заверить отказ Локка, — вмешался Кори. Ему было любопытно, к чему клонит эта странная женщина. В подземелье они с Локком не раз анализировали её характер и находили в нем лишь сплошные противоречия.

Госпожа Виктор резко вскочила. Хэнк, соскользнувший с её колен на пол, залился горьким плачем. В комнате стало невыносимо шумно от детского крика.

Кори поморщился. Слава богу, его Локк не был обычным трехлеткой, иначе семь лет в четырех стенах свели бы его с ума. Увидев в деле одного такого «монстра», Кори больше не желал иметь других учеников.

«Иметь такого сына — предел мечтаний любого отца. Ведь так?» — подумал он.

— В тебе течет кровь Виктор, не смей отказываться от наследия, — с трудом проговорила Вивиан. — Если бы я могла... я бы отдала всё моему маленькому Хэнку. Но это место принадлежит тебе.

Она до боли сжала руку сына.

— Только ты — тот наследник, которого признали предки. Я знаю, Локк... знаю, что ты мечтаешь разорвать все связи с этим домом.

«Не то слово. Я мечтал об этом с первой секунды моего появления в этом мире. Но у меня просто не было сил».

— Я согласна на любые условия. Только пообещай, что поддержишь семью Виктор в будущем, — Вивиан лихорадочно всматривалась в глаза мальчика. — Пообещай, что не... не выбросишь фамилию Виктор, как ненужный хлам. Позаботься о брате.

Локк закрыл глаза. Не потому, что не хотел отвечать, а потому, что эта тирада выбила его из колеи. Всё это до боли напоминало предсмертную просьбу.

— Даже если я потребую, чтобы ты и твой ребенок немедленно покинули этот дом? — спросил Кори.

Проведя годы в интригах, он понял замысел Вивиан еще на середине фразы. Кори решил показать Локку обратную сторону этой женщины. Пусть мальчик поймет перед уходом: несмотря на внешнюю холодность, в этом мире были и другие люди, на которых он мог бы опереться, какими бы странными путями они ни выражали свою заботу.

— Согласна, — Вивиан ответила удивительно спокойно, словно услышала не известие об изгнании, а будничное замечание о погоде. Она наклонилась к всхлипывающему Хэнку и принялась его баюкать.

Локк почувствовал неладное. Он открыл глаза и посмотрел на мачеху.

— Учитель, в этом нет необходимости.

Неужели Кори не заметил? Эта нелепая, противоречивая госпожа Виктор всегда давала слабину в самые неподходящие моменты. Она пощадила его, когда он был беззащитен, она спрятала его в подземелье, фактически уберегши от ужасов войны. Локк хотел лишь одного — ясности.

— Где отец? — спросил он.

Вивиан вздрогнула. Не сказав ни слова, она указала на последний портрет на стене. Господин Эрик Виктор с холста холодно кивнул Локку и тут же снова уставился на жену с такой нежностью, что казалось — он вот-вот выпадет из рамы.

Вивиан подошла к портрету и поправила его. Когда она обернулась, в её глазах еще дрожали остатки былой нежности, замеченные гостями, но, взглянув на Локка, она мгновенно вернула себе маску ледяного безразличия.

— Ты сможешь мне присмотреть за Хэнком? — внезапно спросила она, и её рука, гладившая сына по голове, стала непривычно легкой.

Локк взглянул в её глаза. Там была лишь выжженная пустота.

— Я всего лишь трехлетний ребенок, матушка, — глухо ответил Локк. Он наконец осознал её окончательное решение. — Вам не обязательно идти на это.

— Он ждет меня, — прошептала Вивиан. Только упоминая мужа, она становилась похожа на живую, любящую женщину. В остальное время она была лишь памятником собственной гордыне.

— Разве домашние эльфы не справятся? — подал голос Кори, хотя и понимал бессмысленность вопроса.

— С каких это пор эльфы умеют воспитывать аристократов? — парировала Вивиан, не сдавая позиций.

— У меня нет времени на детей...

— Ты научишь его только тому, как быть джентльменом. Вы почти ровесники, а эльф позаботится о быте.

— Я бастард.

— Ты — истинный аристократ.

Поздним вечером, когда Локк, держа маленького Хэнка за руку, покидал Родовое поместье семьи Виктор, он в замешательстве спросил учителя:

— Почему она сказала, что я истинный аристократ?

— Твоя сдержанность, острый ум, умение терпеть и безупречные манеры... Ты всегда вел себя именно так. Она права.

В безлунной ночи Локк смотрел на удаляющийся дом своего рода. В душе его вскипал странный коктейль из горечи, облегчения и непонятной тоски. Он тяжело вздохнул.

Пути назад больше нет. Он сам загнал себя в угол, откуда единственный выход — только вперед.

В завтрашних газетах наверняка напишут о внезапной кончине госпожи Виктор. Эта странная женщина наконец бросила всё, чтобы воссоединиться с любимым мужем.

Локк погладил спящего у него на коленях Хэнка.

«Блаженное неведение», — подумал он.

И тут же в голову пришла нелепая мысль: а что, если Вивиан там, за чертой, встретит его родную мать? Вот это будет битва...

Призрачный экипаж, запряженный кошмарами, беззвучно катился в сторону Малфой-мэнора. Лишь глухой стук копыт по мостовой отдавался в сердце Локка, отсчитывая ритм его новой жизни.

<http://bllate.org/book/17457/1692691>